М.В. Бедельбаева

https://doi.org/10.52967/3007-6528.2023.2.66.75

Марина Васильевна Бедельбаева[1]
[1] Сарыаркинский археологический институт,
Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова,
г. Караганды, Казахстан; bmv_1967@mail.ru

Потенциал картографических исследований в археологии (на примере конкретной задачи)*

Автором проанализированы сведения картографических и документальных источников XVII–XVIII вв. о горе Итык, где, по утверждениям Ф.И. Страленберга, располагалась пирамида с письменами, происхождение которых он связывал с военными походами эмира Тимура. Существование данного артефакта оспаривал и намеревался проверить Г.Ф. Миллер, но экспедиция не состоялась. В середине XX в. гора Итык была отождествлена с одной из вершин Улытау, а сведения об изображениях рассматривались как первые упоминания о камне с надписью эмира Тимура, который был обнаружен К.И. Сатпаевым. Автор аргументирует несоответствие данного вывода информации, представленной в исторических источниках, и обосновывает гипотезу о локализации горы Итык в западной части Кокшетауской возвышенности, возможном отождествлении её с горой Имантау в Айыртауском районе Северо-Казахстанской области Республики Казахстан.

Ключевые слова: картография, гора Итык, Кокшетауская возвышенность, Имантау, карты С.У. Ремезова, надпись Тимура, пирамида, петроглифы

Марина Васильевна Беделбаева[1]
[1] Сарыарқа археологиялық институты,
Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті,
Қарағанды, Қазақстан

Археологиядағы картографиялық зерттеулердің потенциалы (нақты міндеттер мысалында)

Автор Ф.И. Страленбергтің жазбасы бойынша шығу тегі Әмір Темірдің әскери жорықтарымен байланысты таудағы жазуы бар пирамида орналасқан Итык тауы жайлы XVII–XVIII ғғ. картографиялық және құжаттық дереккөздер мәліметтерін талдады. Бұл артефактінің бар екендігіне Г.Ф. Миллер күмән тудырып,

© 2023 Бедельбаева М.В.
**Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК 2023–2024, ИРН проекта BR18574175.*

тексергісі келген еді, алайда экспедиция болмады. XX ғ. ортасында Итык тауы Ұлытау шыңдарының бірімен сәйкестендірілді, суреттер туралы мәліметтер Қ.И. Сәтбаев тапқан Әмір Темірдің жазуы бар тас туралы алғашқы ескертуі ретінде қарастырылды. Автор тарихи дереккөздерде берілген ақпараттың сәйкессіздігін дәлелдейді және оның Көкшетау биіктігінің батыс бөлігінде, Қазақстан Республикасының Солтүстік Қазақстан облысы Айыртау ауданындағы Имантау тауымен сәйкестендіру туралы гипотезаны негіздейді.

Түйін сөздер: картография, Итық тауы, Көкшетау төбесі, Имантау, С.У. Ремезов карталары, Тимур жазуы, пирамида, петроглифтер

Marina Bedelbaeva[1]
[1] Saryarka Archaeological Institute,
Karaganda Buketov University,
Karaganda, Kazakhstan

The potential of cartographic research in archaeology (using the example of a specific task)

The author analyzed the information of cartographic and documentary sources of the 17th–18th centuries about Mount Ityk. According to the statements of the 18th century scientist F.I. Strallenberg on this mountain there was a pyramid with images, the origin of which Strallenberg associated with the military campaigns of Emir Timur. The existence of this artifact was disputed and intended to be verified by G.F. Miller, but did not carry out the expedition. In the 20th century, Kazakh scientists identified Mount Ityk with one of the peaks of Ulytau, and information about the images on this mountain was considered as the first mention of the discovery by K.I. Satpaev inscriptions of Timur. The author shows the inconsistency of this conclusion with the information presented in historical sources and substantiates the hypothesis about the location of Mount Ityk among the mountains of the western part of the Kokshetau Upland in the Aiyrtau district of the North Kazakhstan region of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: cartography, Kokshetau Upland, Mount Ityk, Imantau, maps by S.U. Remezov, Timur's inscription, pyramid, petroglyphs

Традиции исторической науки Казахстана демонстрируют положительный опыт использования картографических данных источникового материала XVIII – начала XIX в. с учетом определенных особенностей. Историческая картография позволяет концептуально использовать междисциплинарные методы географии, языкознания, топонимики, проследить хронологические и содержательные различия текстовых наименований географических объектов, применяя системный анализ максимально полного набора фактов для выявления истины. Позднесредневековые карты, включающие территорию Казахстана, при всем их относительном несовершенстве являются важнейшим источником для науки как аутентичные письменные памятники и уникальные документальные свидетельства, в которых зафиксированы разнообразные сведения на определенный момент времени, позволяющие углубить представления о динамике исторических процессов. Широкое использование картографических материалов, являющихся памятниками исторической эпохи, в сочетании с другими источниками позволяет исследователям избежать возможных ошибок при интерпретации исторических малоисследованных фактов, а также углубить знания по различным проблемам.

Историческая картография содействует конкретизации представлений о многих важных сторонах исторического процесса. Карты имеют черты графического материала, построенного в пространстве образно-знаковой системы, и включают в себя письменные тексты, которые можно анализировать традиционными методами исследования. Современные картографические методы исследования основаны на анализе карт как пространственно-временных моделей действительности. Для изучения явлений по их изображениям на картах используются различные приемы анализа, среди которых выделяют визуальные, картометрические, графические и математические способы. Визуальный анализ – наиболее употребительный прием исследования по картам, основан на восприятии карт как образно-знаковых моделей, воспроизводящих в наглядной форме пространственные формы, их отношения и структуру. Результатом визуального анализа может быть описание изучаемых явлений, для которого необходимы логичность и последовательность изложения, отбор и система-

тизация фактов, их анализ, обобщение и заключительные выводы. Принципиальная возможность использования этой группы приемов заложена в том, что многие явления и процессы, изображаемые на картах, либо связаны функциональными зависимостями между собой, либо могут быть представлены как функции пространства и времени.

Блестящим примером подобного подхода служат работы И.В. Ерофеевой, отраженные в целом ряде публикаций, где представлены новые карты, найденные в архивах, и проанализированы уже известные с детализацией в аспекте исследуемой проблематики [Ерофеева 2011: 330–357]. Масса уникального картографического материала территории Казахстана на европейских и американских картах XVI–XIX вв. собрана в атласе, изданном М.К. Сыдыкназаровым, и это еще предстоит осмыслить в свете поставленных в статье задач [Сыдыкназаров 2021].

Цель данной статьи состоит в том, чтобы, используя методы исторической картографии, переосмыслить историю формирования знаний о местонахождении горы Итык, где, согласно сообщениям исследователей XVIII в., были выявлены древние рисунки.

Отрывочные упоминания путешественников и исследователей XVIII – нач. XX в. (Ф.И. Страленберг, Х. Ледебур, А.И. Шренк, В.П. Никитин, Н. Коншин, П.С. Паллас, Г.И. Спасский, Н.Н. Пантусов, И.А. Кастанье, Н.С. Воронец и др.) о наличии писаниц и петроглифов чаще не содержали точного указания их месторасположения. Так, Ф.И. Страленберг сообщал: «Русские в Сибири рассказывали мне, что на горе Итик (*Berge Itick*), лежащей между реками Ишимом и Иртышом, находится пирамида (*Pyramide*), на которой будто бы и теперь еще видны письмена, но они мне ничего не могли сообщить о свойстве этих письмен; было бы весьма любопытно, если бы время и обстоятельства позволили посетить это место, но ехать туда одному и без конвоя было бы опасно, так как это место находится в дикой степи, где беспрестанно снует казацкая орда. Одним словом, в этих местах и на конце р. Тобола находятся древности и редкости, которые вполне заслуживают быть срисованными» [Strahlenberg 1975: 371].

Данное указание Ф.И. Страленберга было интерпретировано в археологической науке как свидетельство того, что он первым из ученых указал на расположение надписи Тимура в Улытау, в районе горы Итик (Итык), которую было принято отождествлять с одной из вершин Улытау – Едыге [Маргулан и др. 1966: 15].

Обнаруженная К.И. Сатпаевым плита с надписью Тимура поставила казахстанских археологов перед необходимостью объяснить возникавшее при этом противоречие с расположением горы Итык к востоку от Ишима. В результате А.Х. Маргуланом был сделан вывод о том, что «географическое представление Ф.И. Страленберга и Г.Ф. Миллера о расположении горы Итик между Иртышом и Ишимом было неверно, оно отражало лишь уровень развития науки того времени» [Маргулан и др. 1966: 18].

По всей видимости, одним из аргументов в пользу такого размещения горы Итык послужило упоминание Ч.Ч. Валихановым о «старинной могиле Итыгиль», расположенной в самой глубине степи, на одной из двух вершин Улытау [Валиханов 1985: 389]. Академик А.Х. Маргулан всегда уделял пристальное внимание изучению архивных документов, карт и сохранению исторических топонимов, осознавая их значение для науки. В период обучения в аспирантуре он опубликовал в периодической печати (газета «Казахстанская правда» от 09.01.1937 г.) статью «О географических названиях в Казахстане», в которой сформулировал важность использования подлинных исторических наименований как населенных пунктов, так и физико-географических объектов без искажения казахской стилистики [Бейсенов и др. 2017: 19–20]. Детальное изучение местности и исконных топонимов рассматривалось А.Х. Маргуланом как важнейшая часть проводимого исследования. В 1957 г. академик стал работать с научным наследием Чокана Валиханова, возглавив формирование первого академического издания собрания сочинений ученого, вышедшего в свет в 1961–1972 гг. Некоторые архивные материалы Ч. Валиханова были опубликованы впервые, как, например, статья под названием «Словесность», в которой и содержалась информация о могиле Итыгиль [Валиханов 1985: 383–390].

Тем не менее в настоящее время достоверно установлено, что надпись эмира Тимура была сделана на камне, установленном на сопке Алтыншокы в Улытау [Бедельбаева 2019: 367–377], и гора Итык никак не соотнесена с этими событиями. Открытым остается вопрос о том, какого рода сооружение и изображения могли находиться на данной горе, исходя из упоминаний в источниках. Попытаемся установить более точную локацию горы и обосновать гипотезу о местоположении горы Итык с изображениями (петроглифами) в реальных горных массивах современного Казахстана в пределах Ишим-Иртышского междуречья.

Отметим, что топонимы «Итык», «Итик», «Иты-ковы горы» не так часто встречаются в документальных источниках, причем преимущественно в первой половине XVII в., а с конца XVIII в. вообще исчезают. Они упоминаются в контексте событий, связанных с политическими изменениями в регионах Западной Сибири и Северного Казахстана: падением Сибирского ханства, ослаблением и последующим распадом Ногайской Орды, приходом калмыков (ойратов) в Приишимские степи, противостоянию кочевников с колонизационными центрами, закрепляющими продвижение Российского государства в Сибирь и Казахстан.

Специальных исследований, посвященных определению местоположения горы Итык, нет. В отдельных статьях казахстанских авторов можно встретить отождествление горы Итык с Кичик-тау и Ерейментау без обоснования такой локализации [Абиль 2022; Томпиев 2015]. В статье российских ученых в ходе анализа топонимики и картографии Сибирского ханства значительное внимание уделяется определению местоположения горы Итык [Матвеев, Самигулов 2015: 212–218].

Уже упоминалось о том, что впервые сведения о горе Итык и артефактах, с ней связанных, встречаются в трудах Ф.И. Страленберга (1676–1747 гг.). Капитан армии Швеции, находясь с 1709 г. в плену в России, занимался научными исследованиями и в 1721–1722 гг. входил в состав первой научной экспедиции по изучению Западной и Южной Сибири. В 1730 г. по возвращении в Швецию опубликовал карту «Новое географическое описание Великой Татарии» и книгу «Северная и Восточная часть Европы и Азии», которая стала для европейцев одним из главных источников знаний о России в целом и о Сибири в частности. В XIII главе книги («Лексикон») Ф.И. Страленберг изложил свои суждения о надписях и рисунках на скалах и камнях, обнаруженных в бассейнах рек Сибири [Записки… 1986]. Он предположил, что появление таких изображений в Сибири – это результат деятельности воинов армии Тамерлана. В обоснование своей гипотезы Ф.И. Страленберг ссылался на два фрагмента книги Пети де ля Круа «История Тимур-бека». Первый относится к повествованию о войне 1390 г. с правителем Моголистана Камар ад-дином, когда, преследуя противника и перейдя Иртыш, военачальники Тимура выжгли знаки (надписи) на соснах в лесах как свидетельство утраты сбежавшим в Сибирь врагом власти на ранее принадлежавших ему территориях. Сопоставив эти сведения и тот факт, что в некоторых местах Сибири (река Пышма) находятся «выжженные красною краскою письмена», Ф.И. Страленберг предположил, «не людьми ли из войска Тамерлана написаны или выжжены» эти надписи. Интересные сведения об этом и два рисунка Ф.И. Страленберга приведены в статье, где впервые вводятся в научный оборот его письма к И.Ф. Брейне [Бондарь и др. 2022: 72–98]. Сам Ф.И. Страленберг рассматривал сведения о надписях на соснах как неточность, допущенную Пети де ля Круа, имея в виду, что речь должна идти скорее о надписях на скалах у реки, которые в этом случае могли бы сохраниться.

Эти выводы были подвергнуты критике Г.Ф. Миллером (1705–1783 гг.), который, работая над своим фундаментальным трудом «История Сибири», собрал огромный материал, лично посетив места, описанные в книге Ф.И. Страленберга. Свои замечания ученый изложил в отдельной статье «О сибирских писаных камнях» [Миллер 1937: 519–534]. Г.Ф. Миллер справедливо указал, что Тимур никогда не предпринимал походов в Сибирь и там нет памятников, связанных с ним. Одновременно ученый предположил, что если они действительно существуют, то их следует искать в степях на запад от Иртыша, около истоков Тобола и далее на реках Эмба, Яик или в степях, прилегающих к Каспийскому морю, «т. е. в таких странах, которые некогда принадлежали к Кипчацкому царству» [Миллер 1937: 537].

Высказав сомнения в подлинности целого ряда фактов, изложенных Ф.И. Страленбергом, Г.Ф. Миллер не обошел вниманием и рассказ о «пирамиде» на горе Итык. Отметив, что в Сибири на скалах у реки Пышма нет рисунков красной краской, и высказав предположение, что Ф.И. Страленберг был введен в заблуждение чьим-то ложным рассказом, Г.Ф. Миллер констатировал: «Почти так же обстоит дело с изображениями на горе Итик, или пирамиде, как хочет называть ее Ф.И. Страленберг. Надо благодарить автора за его честность, когда он добавляет, что об этом ему сообщено жителями Сибири. Я же скажу иное, чем он: когда я стал расспрашивать об этих изображениях татар, которые, охотясь, часто бывают на реке Ишиме и доходят до самой горы Итик и дальше, я получил ответ, что на вершине этой горы находится значительной величины озеро, но нет ни пирамиды, ни другого памятника, украшенного изображениями. Впрочем, гора эта, лежащая на восток от реки Ишима, как сообщают, очень высока и недоступна, и только с одной западной стороны на нее ведет вход, да и тот довольно затруднителен. Вокруг же лежат меньшие горы, из которых некоторые носят особые названия» [Миллер 1937: 526].

Оспаривая как подлинность свидетельств жителей Сибири, зафиксированных Ф.И. Страленбергом, так и факт наличия какого-либо памятника с изображениями на горе Итык, Г.Ф. Миллер включил в пункт 23 составленной им «Инструкции по исследованию древностей» поручение провести в ближайшее время осмотр горы Итик и обозначил свое намерение лично посетить эти места [Радлов 1894: 107–114]. Однако экспедиция не состоялась.

Таким образом, можно заключить, что Ф.И. Страленберг и Г.Ф. Миллер не располагали какой-либо достоверной информацией по вопросу о наличии и характере изображений (надписей) на горе Итык, которая была получена от местных жителей (в одном случае – русскоязычных, в другом – тюркоязычных). Местоположение горы Итык определялось ими в самых общих чертах с привязкой к рекам: между Иртышом и Ишимом (Ф.И. Страленберг), к востоку от Ишима (Г.Ф. Миллер). Очевидно, что такие данные о географическом положении горы Итык не позволяют отождествить ее с какой-либо из гор Улытау и свидетельствуют в пользу гипотезы о местоположении горы в Ишим-Иртышском междуречье.

Использование названий «Итыковы горы», «Итик» отмечено в трудах российского историка В.Н. Татищева (1686–1750 гг.). Он был лично знаком с Ф.И. Страленбергом и вскоре после выхода его книги получил от автора экземпляр, с которым работал при подготовке «Истории Российской» и написал объемные комментарии к ее текстам. Именно по указанию В.Н. Татищева был сделан перевод I–XII глав книги, которые были опубликованы уже в СССР [Записки… 1986]. Взгляды В.Н. Татищева на местоположение горы Итык тесно связаны с созданным им географическим конструктом «Великого пояса» – обширной горной системы как цепи переходящих друг в друга горных хребтов, протянувшихся от Урала до Алтая и далее. В своем «Лексиконе российском историческом, географическом, политическом и гражданском» в состав «Великого пояса» ученый включил следующие горы: «от вершины Яика на восток – Кичик или Малые, далее около вершины Тобола – Китык, то есть Счербатые и Гребень, около вершины Иртыша – Алтай, по вершине Оби и до Енисея – Саян и Хатай <…>» [Татищев 1979: 207]. Модернизируя Птолемееву географию, он обозначает естественные горные пределы «Великой Татарии» как особого исторического и географического мира, соединяя южный Урал и Мугалжар при помощи Тургайского плато и Казахского мелкосопочника с Алтаем и Саянами. Таким образом, горы Кичик и Китык (Итык) воспринимаются у В.Н. Татищева концептуально, как единая цепь от реки Яик до Алтая. Практически весь Казахский мелкосопочник попадает под видение В.Н. Татищевым гор Итык.

Такая концепция явилась результатом определенной эволюции взглядов ученого от узкого к более широкому толкованию понятия «Итык». В «Топографии Оренбургской губернии» П.И. Рычков, комментируя взгляды В.Н. Татищева, констатировал, что ученый изначально полагал, что «киргиз-кайсаки Средней орды» располагаются только в верховьях рек Тобол и Ишим около гор, которые они называют Итык, то есть «выломанные», но затем в «Лексиконе…» дал более широкую характеристику занимаемой территории [Топография… 1887: 94–95]. В описании казахов Среднего жуза П.И. Рычков показывает, что к местам их кочевок относился Алгынский сырт и как его продолжение – Эремейские горы (Ерейментау). К этой горной цепи примыкали и расположенные между реками Ишим и Иртыш Кукчинские горы (Кокшетау) [Топография… 1887: 168–171].

Таким образом, у В.Н. Татищева понятие «Итыковые горы» распространяется не только на территорию всего Ишим-Иртышского междуречья, но и простирается на запад вплоть до Яика [Татищев 1950: 130]. Следует обратить внимание на перевод названия «Итык» (Итик, Кетык) как «щербатые» или «выломанные» горы, что очень точно характеризует внешний вид гор Казахского мелкосопочника.

Немногочисленные упоминания горы Итык в документальных источниках преимущественно связаны со взаимодействием между администрацией и населением российских городов с ойратами (калмыками), которые обосновались на землях Ишим-Иртышского междуречья в нач. XVII в. Направление движения ойратов с их исконных земель на запад было задано давлением восточных монголов во главе с Алтын-ханом. При этом основные миграционные потоки направились в Ишимские степи, так как население в них было малочисленным и эти земли привлекали кочевников изобилием растительности и водных ресурсов. Прямой путь на запад через Казахский мелкосопочник и Тургайское плато, как и южное направление вдоль северных отрогов Тянь-Шаня через Туранскую низменность, изначально был закрыт казахами [Колесник 2003: 46].

О поездках в земли, на которых кочевали ойраты, в источниках повествуется с использованием терминов «в Колмаки», «в Колмацкую Орду». «Урочище Итык» в этих землях упоминается как кочевье потомков Кошим-хана и калмыцких тайш с семьями [Посольские… 2005: 287–288], «Итыковы горы»,

«гора Итик» [Миллер 2000: 107–108]. Основные кочевья располагались параллельно Ишиму вдоль русла реки Камышловки (совр. назв. Камысакты), бурной и многоводной в те времена: «А збираютца они все тайши к Комышлову, промеж Иртишем и Ишимом, тут де у них скот и живот» [Материалы… 1959: № 63]. Важно, что в источниках имеются прямые указания

Рис. 1. Фрагмент карты Ф.И. Страленберга с указанием местоположения горы Итык (по: [Nova Descriptio…])

1-сур. Ф.И. Страленбергтің Итык тауы орналасқан жер көрсетілген картасының фрагменті ([Nova Descriptio...] бойынша)

Fig. 1. Fragment of F. Stralenberg's map indicating the location of Mount Ityk, after – Nova Descriptio...

на тесную географическую связь гор Итик и Камышлова: «И наши де колмаки все кочуют по Итык, по Комышлову, от Тюмени в 10 днищах» [Материалы… 1969: № 62].

Аналогичная связь прослеживается в картографических источниках. Карта, составленная Ф.И. Страленбергом, считается одной из лучших иностранных карт Сибири XVIII в. [Nova Descriptio 1730]. При ее разработке был использован такой ценный источник, как чертежи С.У. Ремезова, исправленные и дополненные во время путешествия Ф.И. Страленберга по Сибири вместе с Д.Г. Мессершмидтом. На карте Ф.И. Страленберга, имеющей, в отличие от карт С.У. Ремезова, градусную сеть, обозначены горы Итык (*mons Ityck*) (рис. 1), координаты которых по северной широте с незначительным отклонением соответствуют горам Аиртау, Имантау и Жаксы-Жалгызтау (запад Кокшетауской возвышенности). Рядом с горами Итык на карте обозначено большое по площади озеро Камышное (*Lacus Kamischnoe*). В районе указанных выше гор располагаются озера Шалкар и Имантау. В конце XIX в. Г.Е. Катанаев отмечал, что река Камышлов когда-то брала свое начало из этих горных озер, и на тот момент они сохраняли соединение через протоки и логи [Катанаев 1893: 67].

Важным источником, позволяющим рассматривать гору Итык как одну из гор Кокшетауской возвышенности, являются карты С.У. Ремезова. На его карте «Чертеж земли всей безводной и малопроходной каменной степи» (далее – «Чертеж»), созданной в 1701 г. в числе 23 карт «Чертёжной книги Сибири» [Атлас…], горы Итык нет (рис. 2). Возможно, именно это обстоятельство ввело в заблуждение А.Х. Маргулана. Но в целом локация Итыка узнаваема по совокупности схожих признаков, в т. ч. гидронимов. В 2011 г. был открыт доступ исследователей к подлиннику «Хорографической книги Сибири» С.У. Ремезова (162 карты, созданные в 1697–1711 гг.), хранящейся в Гутоновской библиотеке Гарвардского университета. На 111-м листе [Remezov 1720] на правобережье реки Ишим четко обозначен «камень Итык», то есть гора Итык (рис. 3). Судя по надписи на карте, расстояние от реки Ишим до горы Итык составляло четыре дня пути. А.В. Матвеев

Рис. 2. Фрагмент карты С.У. Ремезова «Чертеж земли всей безводной и малопроходной каменной степи» (по: [Атлас…])

2-сур. С.У. Ремезовтың «Барлық сусыз жерлердің және адам аз жүретін тастақ далалардың сызбасы» картасының фрагменті ([Атлас…] бойынша)

Fig. 2. Fragment of S. Remezov's map «Map of the land of the entire arid and scarcely passable rocky steppe», after – Atlas...

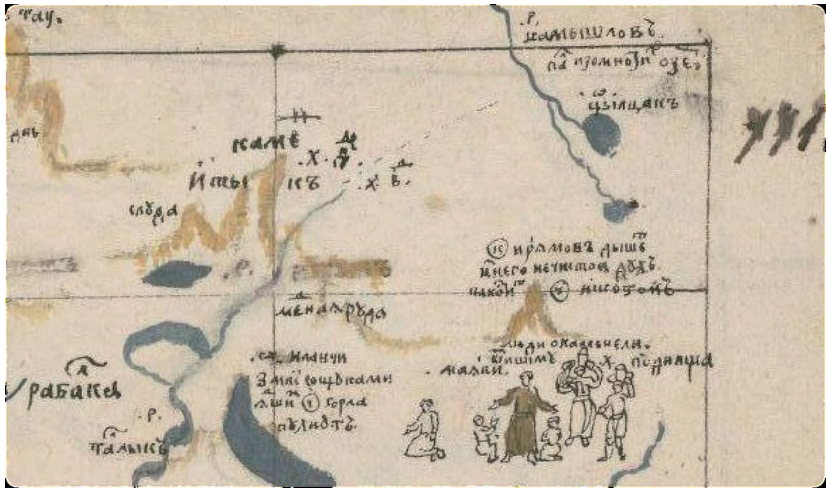

Рис. 3. Фрагмент карты С.У. Ремезова, где указан камень Итык (по: [Remezov 1720])
3-сур. С.У. Ремезовтың Итык тасы көрсетілген картасының фрагменті ([Remezov 1720] бойынша)
Fig. 3. Fragment of S. Remezov's map, where the Ityk stone is indicated, after – Remezov 1720

и Г.Ф. Самигулов, исходя из этих данных, попытались обосновать возможное отождествление горы Итык с горным массивом Еликты [Матвеев, Самигулов 2015: 215], что интересно, но вряд ли может рассматриваться как верный вариант локализации.

Для отождествления горы Итык с одной из современных гор необходимо учитывать весь комплекс информации, содержащейся как на листе 111 «Хорографической книги Сибири», так и в соответствующем данному листу фрагменте на сводной карте. На обеих картах есть изображения истоков Камышлова («река Камышлов течет из многих озер») и рек с названием «Бурлук» (Верхний и Нижний Бурлук на 111-м листе и просто Бурлук и Малый Бурлук на «Чертеже»). Цепь гор, идущих вдоль Ишима на «Чертеже» (Иртяш, Аюташ, Каратау, Йаташ, Каникаш), расположение рек Бурлук и малый Бурлук, связь с истоком Камышлова, выход горной цепи на изгиб Ишима («лука улугова») и брод как часть пути в Бухарию – всё это в совокупности дает основание локализовать гору Итык в этом месте. К этому выводу подводит и обозначенный вдоль данных гор путь посольства А. Неприпасова (1692 г.), который повторило в 1694 г. посольство Ф. Скибина и М. Трошина: «<…> от Шамши к Карагаю мимо Итык камень чрез Камышевские вершины до дальнего Ишимского броду десять дней» [Миллер 2000: 412].

Из всех гор, расположенных в западной части Кокшетауской возвышенности, наиболее логично отождествить Итык с Имантау. Важно принять во внимание, что рядом с горой Итык на 111-м листе помещена надпись «медная руда». Известно, что в ходе экспедиции И.П. Шангина в 1816 г. на Имантау было обнаружено древнее рудное месторождение («чудские копи») с «огромными отвалами, вмещавшими множество различных видов медных и серебряных руд». Общий объем добытой здесь руды, по мнению И.П. Шангина, мог составлять около 3 млн пудов [Шангин 1820: 29–30]. Рядом с Имантау, в районе сопки Салпык, И.П. Шангин обнаружил месторождение железной руды, которое оценил как богатейшее в России. Этим, возможно, объясняется тот факт, что в одном из документов горы Итык названы «железными» [Материалы… 1959: № 64]. Во время пребывания И.П. Шангина в районе Имантау рядом проследовал торговый караван из 114 верблюдов, что подтверждает наличие здесь участка пути в Бухарию «мимо Итык камень». Также подчеркнем, что название гор Имантау и Итык перекликаются в семантическом значении: один из возможных переводов «святая гора». Известно, что на вершине одной из сопок Имантау (Казантау или Котелок) есть камень-чаша естественного происхождения, который мог использоваться в культовых целях. Этот факт также перекликается с информацией о наличии озера на вершине горы Итык. Оценивая перспективы возможного обнаружения на Имантау артефактов в виде остатков «пирамиды» либо петроглифов, подчеркнем, что И.П. Шангин с удивлением отметил, что гора разделена параллельными грядами из кремнистого сланца и кварца, напоминающими остатки стен [Шангин 1820: 25–26].

Следует обратить внимание на информацию П.Я. Словцова по итогам его поездки в 1878 г. в Кокчетавский уезд Акмолинской области: «Киргизы рассказывают нам, что на этом пространстве (к востоку от озера Имантау до реки Чаглинка. – *Прим. автора*) еще в сравнительно недавнее время находилось много врытых в землю каменных изваяний» [Словцов

1881: 33]. Эта информация перекликается с изображениями антропоморфных фигур на 111-м листе «Хорографической книги Сибири» С.У. Ремезова с надписью: «люди окаменелые у Ишиму подняша маяки».

Попытки соотнести известные в указанном регионе Ишим-Иртышского междуречья местонахождения петроглифов или артефактов с локализацией горы Итык не дали результатов. Таким образом, на основании картографических и документальных источников, анализа работ ученых XVIII в. предложено отождествление горы Итык с современной горой Имантау. Гора Имантау включена в туристические маршруты по национальному парку Кокшетау и активно посещается любителями природы и путешествий, но никаких сообщений о надписях не зафиксировано. Необходимы детальные обследования, нацеленные на предметный поиск изображений. Отмеченные исследователями особенности данной горы позволяют надеяться, что при проведении полевых экспедиционных работ здесь могут быть обнаружены артефакты, связанные с рассмотренной нами информацией о пирамиде с изображениями (надписями).

ЛИТЕРАТУРА

Абиль Е. Сибирские ханы и калмыки в Северном Казахстане. URL: https://history-state.kz/ru/?ELEMENT_ID=1611 (дата обращения: 12.03.2023).

Атлас Сибири Семена Ремезова, 1701 г. URL:https://pikabu.ru/story/atlas_sibiri_semena_remezova_1701_g_8140242 (дата обращения: 12.03.2023).

Бедельбаева М.В. Сведения о надписи Тимура 1391 г. в картографических и исторических исследованиях первой половины XVIII века // Oriental Studies. 2019. № 3. С. 367–377.

Бейсенов А.З., Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А. Путь к изучению древностей центра страны: история создания первой археологической экспедиции Казахской Академии наук // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение: Сб. научных ст., посвящ. 70-летию ЦКАЭ АН Казахстана. В 2 т. / Отв. ред. А.З. Бейсенов, В.Г. Ломан. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана; НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2017. Т. 1. С. 11–64.

Бондарь Л.Д., Бородаев В.Б., Вальравенс Х., Зорин А.В., Лефельдт В. Ф.И. Страленберг и его карта Великой Татарии (два письма Ф.И. Страленберга к И.Ф. Брейне 1723 и 1724 гг.) // Кунсткамера. 2022. № 1 (15). С. 72–98.

Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 4 / Сост. А.Х. Маргулан. Алма-Ата: Гл. ред. Каз. сов. энцикл., 1985. 463 с.

Ерофеева И.В. Географические карты XVIII века как источник по истории, этнографии и исторической топонимике Казахстана // История Казахстана в документах и материалах. Альманах. Вып. I / Отв. ред. Б.Т. Жанаев. Алматы: ЛемГод, 2011. С. 330–357.

Записки капитана Ф.И. Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого. Северо-восточная часть Европы и Азии. М., Л.: Институт истории СССР АН СССР, 1986. 445 с.

Катанаев Г.Е. Киргизские степи, Средняя Азия и Северный Китай в XVII и XVIII столетиях // ЗЗСОИ РГО. 1893. Кн. 14. Вып. 1. 72 с.

Колесник В.И. Последнее великое кочевье: Переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII и XVIII веках. М.: Вост. литра, 2003. 286 с.

Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука КазССР, 1966. 436 с.

Матвеев А.В., Самигулов Г.Х. К вопросу о югозападных границах Сибирского ханства (данные топонимики и картографии) // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сб. науч. тр. / Гл. ред. Н.И. Томилов. Барнаул; Омск: Наука, 2015. С. 212–218.

Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1607–1636. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1959. 352 с.

Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I. М.; Л.: АН СССР, 1937. 606 с.

Миллер Г.Ф. История Сибири. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2000. 2-е изд., доп. Т. II. 630 с.

Посольские материалы Русского государства XV–XVII вв. // История Казахстана в русских источниках. Алматы: Дайк Пресс, 2005. Т. 1. 704 с.

Радлов В. Сибирские Древности. Т. 1. Вып. 3 / Материалы по археологии России. Вып. 15. СПб., 1894. 168 с.
Словцов П.Я. Путевые записки, веденые во время поездки в 1878 г. в Кокчетавский уезд Акмолинской области // ЗЗСОИ РГО. 1881. Кн. 3. С. 1–152.
Сыдыкназаров М.К. Непрерывная государственность Казахстана в потоке истории. Казахское Государство на европейских и американских картах XVI–XIX веков. Атлас // Брюссель: б.и., 2015. 531 с.
Татищев В.Н. Избранные труды по географии России. М.: Географическая литература, 1950. 247 с.
Татищев В.Н. Избранные произведения. Л.: Наука, 1979. 280 с.
Томпиев М. , Уали М.И. Эпоха обретения границ. Алматы: Изд-во Идан, 2015. 581 с.
Топография Оренбургской губернии. Сочинение П.И. Рычкова 1762 г. Оренбург, 1887. 405 с.
Шангин И.П. Извлечение из описания экспедиции, бывшей в Киргизской степи в 1816 г. // Сибирский вестник. 1820. Ч. 9. Кн. 1. С. 1–40.
Nova Descriptio Geographica Tattariae Magnae: tam orientalis quam occidentalis in particularibus et generalibus territoriis una cum delineatione totius Imperii Russici imprimis Siberiae accurate ostensa. Stockholm, 1730. URL: https://www.raremaps.com/gallery/detail/40752ops/nova-descriptiogeographica-tattariae-magnae-tam-orientalisstrahlenberg (дата обращения: 12.03.2023).
Ph. J. von Strahlenberg. Das Nord und ostliche Theil von Europa und Asia // Studia uralo-altaica. 1975. № 8. URL: https://altaica.ru/LIBRARY/Strahlenberg.pdf (дата обращения: 12.03.2023).
Remezov S.U. Khorograficheskaya kniga (cartographical sketch-book of Siberia). 1720. MS Russ 72 (6). Houghton Library, Harvard University, Cambridge, Mass. URL: https://iiif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:18273155$135i (дата обращения: 12.03.2023).

REFERENCES

Abil, E. *Siberiiskie khany i kalmyki v Severnom Kazakhstane (Siberian Khans and Kalmyks in Northern Kazakhstan)*. URL: https://history-state.kz/ru/?ELEMENT_ID=1611 (accessed 12.03.2023) (in Russian).
Atlas Sibiri Semyona Remezova (Atlas of Siberia by Semen Remezov). 1701. In: *Pikabu*. URL: https://pikabu.ru/story/atlas_sibiri_semena_remezova_1701_g_8140242 (accessed 12.03.2023) (in Russian).
Bedelbayeva, M. V. 2019. In: *Oriental Studies*, 3, 367–377 (in Russian).
Beisenov, A. Z., Jumabekova, G. S., Bazarbayeva, G. A. 2017. In: Beisenov, A. Z., Loman, V. G. (eds.). *Arkheologicheskoe nasledie Tsentralnogo Kazakhstana: izuchenie i sokhranenie (Archaeological heritage of Central Kazakhstan: study and preservation)*. In 2 vol. Vol. 1. Almaty: Margulan Institute of Archaeology; "Begazy-Tasmola", 11–64 (in Russian).
Bondar, L. D., Borodayev, V. B., Valravens, K., Zorin, A. V., Lefeldt, V. F. I. 2022. In: *Kunstcamera*, 1 (15), 72–98 (in Russian).
Valikhanov, C. C. 1985. Sobranie sochineniy v pyati tomah (Collected works in 5 vol.), 4 / Margulan, A. K. (compl.). Alma-Ata: "Kazahskaya sovetskaya entsiklopediya" Publ. (in Russian).
Erofeeva, I. V. 2011. In: Zhanaev, B. T. (ed.). *Istoriya Kazakhstana v dokumentakh i materialakh. Almanakh (History of Kazakhstan in documents and materials. Almanac)*. Almaty: "LemGOD" Publ., 1, 330–357 (in Russian).
Savelyeva, E. A. Bespyatykh, Y. N., Vozgrin, V. E. (compl.). 1986. *Zapiski kapitana F.I. Strahlenberga ob istorii i geografii Rossiiskoi imperii Petra Velikogo. Severo-vostochnaya chast (Captain F.I. Strahlenberg's notes on the history and geography of the Russian Empire of Peter the Great. Northeastern Part of Europe and Asia)*. Moscow, Leningrad: Institute of History of the USSR Academy of Sciences (in Russian).
Katanayev, G. E. 1893. *Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obschestva (Proceedings of the Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society)*, Vol. 14, Issue 1 (in Russian).
Kolesnik, V. I. 2003. *Poslednee velikoe kochevie: Perekhod kalmykov iz Tsentralnoi Azii v Vostochnuyu Evropu i obratno v XVII i XVIII vekakh (The last Great Nomad Migration: The migration of the Kalmyks from Central Asia to Eastern Europe and back in the 17th and 18th centuries)*. Moscow: "Vostochnaya Literatura" Publ. (in Russian).
Margulan, A. K., Akishev, K. A., Kadyrbayev, M. K., Orazbayev, A. M. 1966. *Drevnyaya kultura Tsentralnogo Kazakhstana (Ancient culture of Central Kazakhstan)*. Alma-Ata: "Nauka" Publ. (in Russian).

Matveyev, A. V., Samigulov, G. K. 2015. In: Tomilov, N. I. (ed.). *Integratsiya arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy (Integrating archaeological and ethnographic research).* Barnaul; Omsk: "Nauka" Publ., 212–218 (in Russian).

Materialy po istorii russko-mongolskikh otnosheniy (Materials on the history of russian-mongolian relations). 1959. Moscow: "Vostochnaya Literatura" Publ. (in Russian).

Miller, G. F. 1937. *Istoriya Sibiri (History of Siberia)*. Vol. I. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences (in Russian).

Miller, G. F. 2000. *Istoriya Sibiri (History of Siberia)*. Vol. II. Moscow: "Vostochnaya Literatura" Publ. (in Russian).

Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh (History of Kazakhstan in Russian Sources). 2005. Vol. 1. Almaty: "Daik Press" Publ. (in Russian).

Radlov, V. 1894. In: *Materialy po arkheologii Rossii (Materials on archaeology of Russia)*, Vol. 1, Issue 15. St. Petersburg (in Russian).

Slovtsov, P. Y. 1881. In: *Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdela IRGO (Proceedings of the Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society)*, 3, 1–152 (in Russian).

Sydyknazarov, M. K. 2015. *Nepreryvnaya gosudarstvennost Kazakhstana v potoke istorii. Kazakhskoe Gosudarstvo na evropeyskikh i amerikanskikh kartakh XVI–XIX vekov. Atlas (Continuous historical statehood of Kazakhstan. Kazakh state on European and American Maps of the 16th–19th centuries. Atlas).* Brussels (in Russian).

Tatischev, V. N. 1950. *Izbrannye trudy po geografii Rossii (Selected works on the geography of Russia).* Moscow: "Geograficheskaya literatura" Publ. (in Russian).

Tatischev, V. N. 1979. *Izbrannye proizvedeniya (Selected works).* Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Tompiev, M., Uali, M. I. 2015. *Epokha obreteniya granits (The era of border acquisition).* Almaty: "Idan" Publ. (in Russian).

Rychkov, P. I. (compl.). 1887. *Topografiya Orenburgskoy gubernii (Topography of the Orenburg province)*. Orenburg (in Russian).

Shangin, I. P. 1820. In: *Sibirskiy vestnik (Siberian Bulletin)*, part 9, book 1, 1–40 (in Russian).

Nova Descriptio Geographica Tattariae Magnae: tam orientalis quam occidentalis in particularibus et generalibus territoriis una cum delineatione totius Imperii Russici imprimis Siberiae accurate ostensa. 1730. Stockholm URL: https://www.raremaps.com/gallery/detail/40752ops/nova-descriptiogeographica-tattariae-magnae-tam-orientalisstrahlenberg (accessed 12.03.2023) (in English).

Ph. J. von Strahlenberg. 1975. In: *Studia uralo-altaica.* Vol. 8. URL: https://altaica.ru/LIBRARY/Strahlenberg.pdf (accessed 12.03.2023) (in English).

Remezov, S. U. 1720. *Khorograficheskaya kniga (cartographical sketch-book of Siberia).* Houghton Library, Harvard University, Cambridge, Mass URL: https://iiif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:18273155$135i (accessed 12.03.2023) (in Russian).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. /
Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. /
Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 14.03.2023.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 14.04.2023.